

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Кирикова Михаила Максимовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2000 год», пункта 8 приложения 4 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2001 год», пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2002 год», статьи 97 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2003 год» и статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год»

город Москва

20 июня 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина М.М.Кирикова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.М.Кириков – военный пенсионер, проходивший военную службу во внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР, оспаривает конституционность пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2000 год», пункта 8 приложения 4 к Федеральному

закону «О федеральном бюджете на 2001 год», пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2002 год», статьи 97 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2003 год» и статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год», предусматривающих выплату военнослужащим денежной компенсации взамен продовольственного пайка в размере 20 рублей в сутки.

Как следует из представленных материалов, Центральный районный суд города Челябинска решением от 2 сентября 2004 года удовлетворил исковое заявление М.М.Кирикова о взыскании с ГУВД Челябинской области сумм недополученной пенсии за период с 1 января 2000 года по 30 июня 2004 года, определив ее размер с учетом стоимости продовольственного пайка на основании представленных заявителем справок войсковой части, где тот проходил военную службу. Президиум Челябинского областного суда постановлением от 26 января 2005 года отменил это решение и вынес новое – об отказе в удовлетворении искового заявления М.М.Кирикова, указав, что пересмотр пенсий военнослужащим должен производиться иным образом, а именно исходя из денежной компенсации взамен продовольственного пайка, которая в период с 1 января 2000 года по 31 декабря 2004 года устанавливалась федеральными законами о федеральном бюджете в размере 20 рублей в сутки.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения фактически блокируют возможность пересмотра размера пенсий в соответствии со статьями 43 и 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» при увеличении стоимости продовольственного пайка, создают правовой пробел и допускают произвольное толкование государством такой гарантии социального обеспечения военнослужащих и других категорий граждан, как включение в денежное содержание для исчисления пенсии месячной стоимости продовольственного пайка, что противоречит Конституции Российской

Федерации, ее статьям 2, 7 (часть 2), 15 (части 1, 2 и 3), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 24 (часть 2), 29 (часть 4), 35 (часть 3), 37 (часть 3), 39 (части 1 и 2), 45, 46 (часть 2), 52 и 55.

2. Вопрос о конституционности оспариваемых М.М.Кириковым положений федеральных законов о федеральном бюджете уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В определениях от 30 сентября 2004 года № 428-О по жалобе гражданина П.В.Пожарова, от 30 сентября 2004 года № 379-О по жалобе гражданина А.Б.Сенецкого, от 5 ноября 2004 года № 349-О по жалобе гражданина В.В.Щербака и других Конституционный Суд Российской Федерации изложил правовую позицию, согласно которой в отсутствие законодательных решений о порядке формирования и стоимости продовольственного пайка, а также при сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, права свободного выбора – получать паек в натуре либо установленную законодателем на определенный период (2000–2004 годы) компенсацию в твердой денежной сумме, оспариваемые нормы, в том числе о приостановлении действия абзаца четвертого пункта 1 статьи 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих», означали допустимую конкретизацию обязанности государства по реализации права данной категории военнослужащих на продовольственное обеспечение в форме денежной компенсации за паек, не повлекшую нарушение их конституционных прав и свобод.

Исходя из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 апреля 2004 года № 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете и приложений к ним, в силу которой приостановление федеральным законом о федеральном бюджете положений федеральных законов, устанавливающих материальные гарантии социальных прав военнослужащих (и граждан, уволившихся с военной службы), связанные с расходами Российской Федерации, допустимо в исключительных случаях и только при соблюдении конституционных критериев такого регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 14 декабря

2004 года № 429-О по запросу Калининградской областной Думы и жалобам граждан Р.А.Степанова и В.Е.Тюльпина указал, что правила исчисления и пересмотра пенсий лицам, проходившим военную службу (прямо предусматривающие включение в денежное довольствие – для лиц, увольняющихся с военной службы, – месячной стоимости соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим), федеральным законодателем не изменялись, в том числе посредством приостановления действия устанавливающих эти правила норм Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что оспариваемые нормы бюджетного законодательства касаются лишь одной из форм продовольственного обеспечения военнослужащих (денежная компенсация взамен продовольственного пайка) и не могут рассматриваться как допускающие отказ от реализации действующих законодательных предписаний о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу по контракту, и как блокирующие право этих лиц на пересмотр пенсий при увеличении стоимости соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим.

В Определении от 9 июня 2005 года № 220-О по ходатайству Калининградского областного суда об официальном разъяснении Определения от 14 декабря 2004 года № 429-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что разрешение дел по искам военных пенсионеров о перерасчете пенсий является прерогативой судов общей юрисдикции и связано с применением подзаконных нормативных актов (постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941, с последующими изменениями и дополнениями, и др.), определения Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2001 года № КАС01-370, а также с оценкой

представленных доказательств об увеличении стоимости продовольственного пайка.

Таким образом, оспариваемые положения бюджетного законодательства, относящиеся в системе действовавшего до 1 января 2005 года нормативного регулирования к порядку реализации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, права на такую форму продовольственного обеспечения, как денежная компенсация взамен продовольственного пайка, – по их конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, – не предполагали изменение (приостановление) порядка исчисления и пересмотра пенсий военным пенсионерам, установленного специальным законом (статьи 43 и 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»).

3. В соответствии с частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи со статьями 3, 6, 36, 79, 85, 86, 87, 96 и 100 названного Федерального конституционного закона конституционно-правовое истолкование правовых норм, данное Конституционным Судом Российской Федерации, является общеобязательным, в том числе для судов.

Следовательно, правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном законом порядке. Иное означало бы, что суд может придавать такому акту иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, чего

в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации он делать не вправе.

Таким образом, правоприменитель при реализации своих полномочий не может придавать положениям пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2000 год», пункта 8 приложения 4 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2001 год», пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2002 год», статьи 97 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2003 год» и статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год» значение, которое расходилось бы с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в указанных в настоящем Определении решениях, сохраняющих свою силу и являющихся общеобязательными.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и статьей 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Кирикова Михаила Максимовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда

Российской Федерации
№ 163-О

Ю.М.Данилов